

Кто-то поблизости, услышав их разговор, фыркнул с откровенной насмешкой.

Линь Ло не успел и глазом моргнуть, как юный полуоборотень свирепо метнул взгляд в сторону обидчика:

— Чего рожу свело? Из какого ты племени?!

Насмешник тут же застыл, а перекошенная ухмылка так и замерла на его лице.

Юноша не стал церемониться и добавил тоном, не терпящим возражений:

— Если что-то не нравится, приходи в племя Красного Камня. Меня зовут Хун Юй!

Стоило незнакомцу услышать про племя Красного Камня, как он моментально развернулся и дал дёру. Окрестные оборотни и полуоборотни, в чьих глазах ещё секунду назад читалось то же презрение, поспешно отвели взгляды, сделав вид, будто с самого начала были ни при чём.

Линь Ло сразу понял: племя Красного Камня — сила, с которой считаются все в округе. Настолько могущественное, что никто здесь не смел перечить мальчишке.

— Спасибо, — улыбнулся ему Линь Ло.

Юноша-полуоборотень мгновенно залился краской. Смутившись, он дерзко задрал подбородок, но пробормотал с лёгкой запинкой:

— Ну... это... я могу потом прийти к тебе поболтать?

— Конечно. Как сегодня закончим и у тебя появится свободное время — приходи.

— Правда?.. — На лице Хун Юя просияла откровенная радость, хотя он всё ещё пытался держать фасон. — Тогда держимся вместе! С этого дня ты мой друг!

Они шагнули внутрь плечом к плечу. Хун Юй уверенно повёл Линь Ло в самый перед, прямо к Храму Бога-Зверя. Неподалёку с невозмутимым видом замерли четверо служителей в холщовых одеждах.

Линь Ло бросил на них беглый взгляд и узнал одного — того самого служителя, что недавно покупал белую соль у Яна.

Площадь перед храмом быстро заполнилась оборотнями и полуоборотнями. Наступила тишина — слышался лишь шорох шагов да приглушённое дыхание толпы.

Внезапно один из служителей сделал шаг вперёд и громко произнёс:

— Сегодня ночь полнолуния, когда мы ближе всего к Богу-Зверю. Владыка явил свой оракул: на этот раз будет избрано двадцать служителей! Каждому избранному полагается кусок мяса каждый день Бога-Зверя и четыре чёрные монеты каждый месяц. Такова благодать нашего Бога! А теперь — заходите по десять человек в Храм Бога-Зверя на поклон к почтенному жрецу. Да исполнится воля Бога!

Линь Ло стоял в самом первом ряду.

— Идём вместе, — шепнул Хун Юй.

Столько готовился — и вот остался последний шаг. Линь Ло глубоко перевёл дыхание и шагнул вслед за новым другом.

Среди двух с лишним сотен кандидатов он разительно выделялся: белоснежная кожа, чернильные волосы и тёмные глаза, хрупкое, изящное телосложение. Служители заметили его ещё издали. И едва Линь Ло приблизился к дверям, тот самый знакомый служитель вытянул руку, преграждая путь:

— Тебе нельзя в Храм Бога-Зверя.

Линь Ло заранее предвидел, что его попытаются выставить из-за происхождения чистокровного человека. Он вскинул голову, встретившись взглядом со служкой, и бесшумно применил крупицу восстановившейся духовной силы.

В то же мгновение он ощутил чужой эмоциональный фон: горделивый восторг от собственного величия, отзвуки торжества... и глухое неприятие, смешанное с презрением к чистокровному.

Однако в следующую секунду суровые черты служителя заметно смягчились.

— Проходи, — произнёс тот мягким, почти ласковым тоном.

Служитель и сам не понял, отчего его отношение к хрупкому чужаку переменилось вмиг. Вдруг показалось, что этот юноша бесконечно мил и близок, а прежнее решение прогнать его выглядело нелепой ошибкой.

Линь Ло слегка подтолкнул застывшего от изумления Хун Юя, и они оба поспешили за остальной восьмёркой, уже входившей в Храм Бога-Зверя.

Трое других служителей нахмурились. Они явно не понимали, с какой стати их соратник пропустил чистокровного, но перед толпой спорить не стали. К тому же именно этот

служитель был ближе всех к почтенному жрецу — если жрец и прогневаётся, отвечать не им.

Следя за их реакцией, Линь Ло сделал вывод: его способность воздействует только на выбранную цель и совершенно не затрагивает окружающих.

Впрочем, удивительного мало — духовная сила восстановилась лишь едва-едва. А ведь после Великой Мутации его дар со временем развился до того, что он мог мгновенно расположить к себе зверьё во всей округе мелкой деревеньки... Эх, когда же вернётся прежнее могущество?

Переступив порог Храма Бога-Зверя, Линь Ло повторял движения идущих впереди: прижал правую ладонь к левой стороне груди и склонил голову.

Первый из вошедших полуоборотней сделал несколько шагов вперёд, опустившись на колени перед огромным валуном, устланным шкурами:

— Приветствую вас, почтенный жрец. Я Хэй Чжао из племени Чёрной Скалы.

— Дитя племени Чёрной Скалы, подними взор, — раздался скрипучий, древний голос.

Хэй Чжао поднял голову, но тут же почувствовал, как перед величественной фигурой жреца его охватывает оцепенение. Тяжёлый, пронзительный взгляд словно приковал его мысли: он перестал различать звуки и не мог вымолвить ни слова.

— Разумное дитя, отмеченное милостью Бога-Зверя... — Почтенный жрец обмакнул палец в глиняную пиалу с чёрной жидкостью и отпечатал метку на лбу полуоборотня. — Поднимись. С сего дня ты — служитель Храма Бога-Зверя.

Хэй Чжао словно очнулся от наваждения. Осознав, что испытание пройдено, он с трепетом и радостью вновь отбил поклон жрецу и направился к выходу.

Чёрный знак на его лбу ярко выделялся, свидетельствуя об избранности, и встретившие его на улице кандидаты завистливо загудели.

Следом один за другим перед жрецом предстали второй, третий и четвёртый кандидаты. Из троих жрец благословил лишь одного. Из двух отвергнутых первый попытался вручить подношение прямо на месте — мутноватый желтоватый кристалл размером с кулак, а второй передал дары в храм заранее. Однако жрецу хватило беглого взгляда, чтобы сурово произнести вердикт: к службе не пригоден.

В первой группе было всего десять человек. Когда Хун Юй, шедший предпоследним, получил благословение и чёрную метку под напутственные слова жреца, настала очередь Линь Ло.

Он опустился на колени:

— Приветствую вас, почтенный жрец. Я — Линь Ло из далёкого племени. Позвольте преподнести вам дар от моих родичей.

Не поднимая головы, он развернул белоснежную шкуру, подавая подношение так, чтобы жрецу было удобно разглядеть содержимое.

Для лучшего впечатления Линь Ло выбрал отбеленный мех: на тарелке стояла глубокая пиала, а внутри неё — изящная кружка. Тёмно-ржавый глазурованный фаянс с неравномерными переливами отблескивал на белом фоне подобно благородному самоцвету, мягко преломляя свет.

Старец на ложе слегка распрямил спину. Его сухая, похожая на древесную кору рука потянулась к кружке:

— Глина?.. Нет, это не простая керамика.

Густой ржаво-красный цвет притягивал взор, а поверхность оказалась удивительно гладкой, без малейшей шероховатости. Жрец с невольным восхищением погладил изящный сосуд:

— Дитя из далёких земель, подними взор.

Линь Ло подставил лицо под свет. Но в то же мгновение весь его разум приковала одна деталь на лбу старца, выглядевшего так древне, будто тот жил на свете не одну сотню лет.

Лоб жреца стягивал тонкий кожаный ремешок, на котором покоился овальный, кристально чистый камень. Стоило Линь Ло взглянуть на этот прозрачный самоцвет, как мысли застыли. Движения сковал паралич, а душа словно отделилась от плоти и устремилась внутрь прозрачного кристалла.

Духовная сила Линь Ло сработала инстинктивно. Словно окатив затуманившийся разум ледяной водой, она мгновенно вернула ему ясность мысли.

Очнувшись, он заметил во взгляде жреца недоумение: старец явно смутился, увидев перед собой чистокровного человека, и мешкал, держа красноватый фарфоровый кубок на коленях.

Не теряя ни секунды, Линь Ло направил весь доступный остаток духовной силы прямо на жреца, не сводя глаз с его лица.

Старец сжал кубок полнее, плечи его расслабились. Погрузившись в короткое раздумье, жрец помешкал ещё мгновение, затем обмакнул палец в тёмную краску и прикоснулся ко лбу

юноши.

— Благодарю вас, почтенный жрец, — с облегчением выдохнул Линь Ло, свернув воздействие силы.

Старец прищурился, глядя на ниц лежащего перед ним чистокровного, и дотронулся до прозрачного самоцвета на лбу.

То было Сердце Бога-Зверя — священная реликвия, хранимая лишь в Башне Жрецов Города Большой Луны. Каждый жрец, прошедший испытание Великого жреца, получал подобный кристалл. Реликвия внушала трепет и заставляла любого смертного склоняться перед волей жреца, а главное — именно благодаря ей удавалось вернуть рассудок Безумным зверям.

С тех пор как кристалл коснулся его чела, разум старца не ведал тумана.

Но только что... на миг накатила странная слабость.

Да, преподнесённая посуда была невероятно хороша. Но ведь на континенте Обратней чистокровным не бывать служителями!

И всё же глубоко в душе отчётливо раздался шепоток: этот юноша безвреден, к нему можно проникнуться доверием. Да и что плохого, если он станет простым служителем? Тем более с таким щедрым подношением...

Под давлением великолепного дара и внушённых мыслей старец сам не заметил, как отпечатал на лбу чистокровного чёрную метку избранности.

Жрец молча вглядывался в Линь Ло, не произнося ни слова.

Линь Ло и Хун Юй одновременно совершили прощальный поклон и вместе вышли из Храма Бога-Зверя.

Замершие у высоких храмовых ворот четверо служителей ничуть не удивились метке на лбу Хун Юя. Тот был младшим сыном вождя племени Красного Камня. К тому же их племя вложило больше всего сил в строительство города, да и каждый год преподносило жрецам горы шкур, белую соль и немало чёрных монет. Так что его избрание было решённым делом.

Но, ради Бога-Зверя, как получилось, что почтенный жрец благословил чистокровного?!

Служители ошарашенно переглянулись, а среди собравшихся на площади обратной и полуобратной поднялся громкий ропот:

— Почтенные служители! С какой стати чистокровный стал одним из нас?!

— Бог-Зверь никогда не прольёт благодать на чистокровного!

— Да как такое вообще возможно?!

Из первой же десятки выбрали сразу четырёх! А ведь всего мест было лишь двадцать. Напряжение среди тех, кто остался ни с чем, возросло, и решение жреца вызвало ярость у толпы.

Один из кандидатов второй группы впился яростным взглядом в Линь Ло и заорал:

— Этот чистокровный обманул почтенного жреца! Почтенные служители, вы должны немедленно доложить жрецу, чтобы его лишили метки!

Линь Ло замер на высоком крыльце храма и спокойным, звонким голосом обратился к крикуну:

— Великий Бог-Зверь всеведущ и всемогущ. Разве способен смертный обмануть Его волю? Или в твоих глазах наш Бог настолько немощен?

— Ты!.. — Оборотень поперхнулся, тяжело задышав, словно кузнечные меха. — Бог-Зверь величав и всемогущ!

Линь Ло с благоговейным видом прижал руку к сердцу:

— Сподобиться Его благодати — высочайшая честь для меня.

Толпа и служители онемели. Если Бог-Зверь действительно всеведущ и всемогущ, разве мог простой человек ввести Его в заблуждение? Продолжать оспаривать статус Линь Ло означало открыто сомневаться в силе самого Бога.

На подобное святотатство никто не отважился бы даже в мыслях.

Служитель, пропустивший Линь Ло в храм, посмотрел на него сложным взглядом и объявил:

— Избранные, проследуйте в крыло ожидания. Когда почтенный жрец назовёт всех двадцати служителей, вас вновь призвут в Храм, дабы огласить обязанности и священные правила.

— Повинуемся, — кивнули Линь Ло и Хун Юй.

Они обогнули массивное здание и вошли в отведённую комнату. Первые двое избранных уже восседали там на каменных скамьях, устланных мехом. Линь Ло с Хун Юем устроились напротив.

Хун Юй сиял от счастья. Он сгорал от любопытства:

— Ло, скажи... твоё племя ведь не уступает Красному Камню? Нет, оно наверняка ещё больше! Я ни разу в жизни не видел такой посуды! Подобной роскошью заправляют разве что высшие жрецы в Городе Большой Луны!

Услышав о племени Красного Камня, двое других избранных сразу переменялись в лице, а слова Хун Юя о том, что родина Линь Ло может быть ещё могущественнее, и вовсе повергли их в шок.

Племя Красного Камня считалось крупнейшим в окрестностях города — в нём насчитывалось больше двадцати тысяч оборотней и полуоборотней. Поговаривали, там никогда не ведали нужды в добыче, а суровыми зимами почти никто не умирал от голода. О такой жизни мешало лишь мечтать любое другое племя.

Линь Ло вспомнил свой прежний мир и кивнул:

— Верно. Мой дом — воистину великое племя.

Хун Юй души не чаял в новом друге и без умолку засыпал его расспросами.

Постепенно комната наполнялась новыми избранниками. В число двадцати попал и тот самый оборотень, что подстрекал толпу против Линь Ло.

Его взгляд, полный злобы, буквально впивался в юношу, а на губах застыла ядовитая ухмылка.

Вскоре в дверях появился один из четырёх служителей:

— Все двадцать избранников в сборе. Следуйте за мной — почтенный жрец огласит свою волю.

— Слушаемся, — поднялись все двадцать новоиспечённых служителей и вновь проследовали в Храм Бога-Зверя.

Седовласый жрец восседал на возвышении. Когда молодёжь совершила поклон, он произнёс:

— По обычному укладу за весь зодиакальный цикл избирается не более одного служителя, а порой и вовсе ни одного. Однако по воле Бога-Зверя нынче названы двадцать имён. Каждому из

вас предстоит пройти обучение под началом бывалых наставников, после чего вас распределят по местам.

Жрец взглянул на стоящих неподалёку помощников:

— Мин, Шанган, Люйчжу, Хунье. Возьмите под опеку по пять человек каждый.

Четверо служителей склонились перед старцем и обратили взоры на новобранцев.

— Согласно повелению Башни Жрецов Города Большой Луны, — продолжил жрец, — всем вам надлежит отправиться на передовую — в Затерянные земли, где идёт война с Пожирателями зверей. Там вы будете врачевать раны наших воинов и возносить моления об их здравии. Усердно впитывайте знания ваших наставников, дабы достойно исполнить свой долг на поле брани.

Сердце Линь Ло встрепенулось. Он вспомнил слова Сяо Шу: всех Безумных зверей ссылают на самый опасный рубеж войны с Пожирателями, чтобы те кровью смыли свои грехи перед Богом-Зверем. Значит... там он наконец сможет увидеть Безумных зверей?

Остальные новобранцы, включая Хун Юя, нервно сглотнули при упоминании Пожирателей и Затерянных земель. Прежде чем кто-либо успел опомниться, древний жрец, опираясь на резной посох, поднялся со шкур. Двое полуоборотней с трепетом подхватили его под руки и помогли уйти во внутренние покои.

Четверо наставников, судя по всему, заранее знали об этой участи. Они начали поочерёдно указывать на кандидатов, набирая себе группы.

Хун Юя сходу выбрал тот самый служитель, что покупал соль. Юноша тут же обернулся к Линь Ло, на которого пока никто не указал, и взмолился:

— Дядя Хунье, возьми и Ло к себе! Я хочу учиться вместе с ним!

Хунье, державший строгую минку, слегка смягчился при обращении «дядя». Он взглянул на мальчишку, а затем перевёл взор на Линь Ло, вспомнив давешнее странное ощущение. Теперь, размышляя на холодную голову, Хунье находил собственное поведение нелепым: с какой стати он проявлял такое дружелюбие к чистокровному?

— Ну дядя Хунье, пожалуйста! — Хун Юй, пользовавшийся явным расположением наставника, вцепился в его рукав и канючил, словно капризный ребёнок.

Хунье ещё раз смерил Линь Ло оценивающим взглядом и наконец указал на него пальцем:

— Встань в строй.

— Дядя Хунье, ты лучший! — просиял Хун Юй и радостно замахал другу.

Служитель про себя лишь вздохнул. Он вовсе не собирался терять бдительность из-за детских капризов племянника; ему просто хотелось подобраться к этому странному чистокровному поближе и разобраться, что за наваждение на него нашло.

Двадцать новобранцев быстро разбили на группы по пять человек. Помимо Хун Юя и Линь Ло, под начало Хунье попали женщина-оборотень, девушка-полуоборотень и молодой оборотень-мужчина.

Выведя свою группу из Храма, Хунье указал на добротную постройку неподалёку:

— Это мои покои. Занятия будут проходить здесь, а по окончании урока вы сможете возвращаться к себе.

Он сделал паузу, обводя учеников строгим взглядом:

— На передовой не хватает лекарей, поэтому на обучение отведено всего два месяца. После вас под конвоем отправят в Затерянные земли. Сколько вы успеете усвоить за это время, от того и будет зависеть ваша жизнь и польза воинам. Но знайте: хоть там и опасно, всякий служитель, прослуживший в Затерянных землях пять лет, получает право войти в Башню Жрецов Города Большой Луны. А при удаче — даже стать жрецом в одном из городов.

Страх улетучился, уступив место азарту. Глаза ребят блеснули:

— Почтенный служитель, выходит, в Затерянных землях не так уж и страшно?

— Служители не сражаются на передовой, — пояснил Хунье. — Ваша задача — врачевать и молиться в тылу. Если же враг прорвёт рубеж, воины первым делом обеспечат ваше отступление. Почти все, кто отправлялся туда, благополучно вернулись и вошли в Башню Жрецов.

Тревога окончательно сменилась ликованием. Отслужить пять лет на задворках фронта, а затем получить высокую должность в самом Даюэчэне — куда более заманчивая доля, чем участь рядового прихрамового служки!

Хун Юй, со свойственной ему непосредственностью, уже засыпал Хунье вопросами: где находятся Затерянные земли, много ли там Пожирателей и чему именно их будут учить. Он задорно щебетал без остановки, точно неугомонная пичуга на ветке.

<http://bllate.org/book/20115/1992910>